

Альберт Мейерабиан указывал, что при помощи слов передается 7 % информации, посредством других звуковых средств (включая тон голоса, интонацию, темп и тембр) – еще 38 %, а на долю поз, мимики, жестов (невербального общения) приходится 55 % всей передаваемой информации. Сам факт употребления жестов указывает на степень раскованности говорящего, подчеркивает скованность или непринужденность в устной речи.

Во время деловых переговоров современные политики также учитывают характер того или иного невербального общения. Так, например, указательный палец, направленный в сторону собеседника, – один из часто используемых жестов президента США Дональда Трампа в процессе деловых переговоров. И такой знак означает приказ. Автор книги «Язык телодвижений» Аллан Пиз советует заменить подобный знак на более нейтральный. Таким знаком являются «ладони вниз». Другой известный американский политический деятель Билл Клинтон использовал более мягкий вариант подобного жеста – «согнутые пальцы», что не интерпретировалось как обвинительный знак.

Президент Российской Федерации В. В. Путин часто демонстрирует особый стиль «сидеть во время переговоров в свободной позе», таким образом демонстрируя имидж сильного лидера. На первый взгляд, такая поза производит не самое лучшее впечатление, но ее можно увидеть и у других людей с высокой самооценкой. Человек, сидящий в свободной позе, тем самым хочет сказать: «Я не боюсь, я уверен в себе и в своих словах». Обычно перед таким лидером нет барьера, он будто говорит собеседнику: «Меня ничто не остановит, мне нечего бояться». Разумеется, официальные переводчики на деловых переговорах ничего подобного из невербального общения позволить себе не могут согласно профессиональному этикету.

Использование всех аспектов деловой коммуникации, включая вербальные и невербальные средства, входит в профессиональную компетенцию современного делового человека, и политика, и сопровождающих его лиц, так как от этого напрямую зависят эффективность процесса коммуникации и успешность деловых переговоров.

В. Породня

НЕПЕРЕВОДИМЫЕ СЛОВА?

В работе переводчика большое место занимает тема интерпретации культурно-специфической лексики. В Интернете можно увидеть заголовки «10 непереводаемых английских слов» или «Английские слова, которые невозможно перевести». На самом деле понятия «непереводимой» лексики не существует. Слова, которые считают непереводаемыми (к ним относят реалии или безэквивалентную лексику), имеют варианты интерпретации в любом языке. Реалиями называют лексемы, обозначающие предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы и обычно не имеющие лексических

эквивалентов в других языках. Безэквивалентная лексика – слова, не имеющие прямых соответствий в других языках. Рассмотрим, каким способом можно перевести представленные в Интернете английские реалии и образцы лакунарной лексики. Одним из часто используемых способов их перевода является транслитерация/транскрипция. Популярное онлайн-выражение в виде физического жеста *facepalm* (от англ. *face* ‘лицо’ + *palm* ‘ладонь’) ‘лицо, закрытое одной рукой’ показывает разочарование, стыд, уныние, раздражение или смущение. Его дословный перевод – ‘лицо’ и ‘рука’, но оптимальным вариантом будет применить прием транслитерация – ‘фейспалм’. Приведем пример реалии, которая передается в русском языке с помощью транскрипции: *cricket* ‘крикет’ – название популярной в Англии игры.

Подбор функционального аналога – еще один способ перевода «непереводимых» реалий: *He came up to me at the bar with his big cheesy smile*. ‘Он подошел ко мне в баре со своей фальшивой улыбкой на лице’. Прилагательное *cheesy* справедливо переведено как ‘фальшивый, наигранный’, хотя в кембриджском словаре ему дается определение «of bad quality or in bad taste: *cheesy hotel music*; *cheesy adverts*; a *cheesy smile* is wide but not sincere: *She gave a cheesy grin to the cameras*».

Перевести лакунарное слово можно с применением калькирования, напр.: словосочетание *closet music* обозначает музыку, которую приходится слушать в одиночестве из-за боязни, что слушателя или его музыку могут высмеять. Вариант перевода калькой ‘чуланная музыка’ оказался очень успешным, для подписчиков ВКонтакте и на Яндексе имеется плейлист с таким названием музыки.

Не поддающееся точному переводу слово можно перевести, применив описательный перевод: *serendipity* – ‘способность, делая глубокие выводы из случайных наблюдений, находить то, чего не искал намеренно’. Отметим, что фильм-мелодрама с таким названием в русском прокате известен как ‘Интуиция’, а не ‘серендипность’ или ‘прозорливость’.

Таким образом, владение всем набором способов перевода помогает подобрать точное соответствие передачи лакунарной лексики, ведь культуры разных стран не настолько разнятся, чтобы иметь «непереводимые» понятия.

В. Походий

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ АВСТРАЛИЙСКОГО И БРИТАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Явление безэквивалентности в любом языке обусловлено такими факторами, как: 1) вещественная экзотичность – отсутствие в жизненном фоне переводящей стороны тождественных явлений и предметов; 2) лексико-семантическая специфика – отсутствие аналогичных понятий; 3) стилистическая лакуна – пробел в соответствующих понятийных характеристиках переводимого слова.